

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

ВЕРШИННИНСКИЙ СЛОВАРЬ

Главный редактор профессор *О.И. Блинова*. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 1. А-В. 308 с.

Рецензируемый словарь – это своеобразное подведение итогов полувековой лексикографической деятельности кафедры русского языка Томского государственного университета.

Внешне более простой тип полного областного словаря требует неизмеримо больших усилий, чем дифференциальный словарь. И дело здесь не только и не столько в обилии материала, сколько в его исчерпанности (хотя бы объемом картотеки). У авторов полного словаря нет и не может быть обходных маневров.

Составляя словарь дифференциального типа, лексикограф сам в конечном счете решает, что ввести в диалектный словник. Реальный словник таких словарей, как правило, больше списка диалектных слов, поскольку космения в диалектной принадлежности слова чаще решаются в пользу помещения его в словарь. Составители полного словаря обязаны учесть все лексемы и все словоупотребления. На создание картотек подобных словарей уходят многие годы, картотека «Вершининского словаря» собиралась в течение полувека (1947–1996 гг.). Но создание картотеки – это лишь одна из немногих составляющих, призванных обеспечить успех задуманного лексикографического предприятия. Без тщательного и всестороннего лингвистического описания данного говора вряд ли бы мы сегодня могли говорить о том значительном вкладе в отечественную русистику, который, вне всякого сомнения, внесли редактор и составители «Вершининского словаря». Фонетика, грамматика и лексика говора с. Вершинино Томского района Томской области были самым тщательным образом исследованы томскими диалектологами в работах самого разного уровня – от дипломных сочинений выпускников кафедры русского языка ТГУ до докторских и кандидатских диссертаций О.И. Блиновой, З.М. Богословской, Е.В. Иванцовой, О.Н. Киселевой, Г.А. Ракова и др.

Думается, что «Вершининский словарь» как лексикографический труд высокого научного уровня состоялся еще и потому, что в течение более чем тридцати последних лет кафедра русского языка ТГУ являла собой образец научного коллектива, где задачи лексикологического и грамматического исследования говоров решались в прямой связи с задачами лексикографического описания этих же говоров. Только при таком подходе стало возможным создание серии оригинальных словарей, начатой «Словарем русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» (1964–1967) и дополнениями к нему (1975, 1983–1986), продолженной «Опытным обратного диалектного словаря» (1973), «Словарем просторечий русских говоров Среднего Приобья» (1977), словарем вторичных заимствований в этих говорах (1981), «Мотивационным диалектным словарем» (1982–1983), «Среднеобским словарем» (1983–1986), «Словарем образных слов и выражений народного говора» (1997) и др.

Наконец, в 1992–1995 гг. увидел свет предшественник рецензируемого издания – «Полный словарь сибирского говора», сразу же привлекая внимание русистов. В этом словаре были отражены лексика и

фразеология одного из типичных старожильческих говоров – говора с. Вершинино Томского района Томской области. Выбор говора удачен во всех отношениях. Структурные особенности говора типично представляют среднеобские старожильческие говоры, на протяжении всего времени сбора фактического материала и его лингвистического исследования говор сохранял самобытность, относительную устойчивость и системность. История говора насчитывает триста лет, известны основатели села, прослежена их генеалогия, зафиксированы устные предания, связанные с историей поселения. Эти и другие обстоятельства заочно привлекли внимание лингвистов.

Однако несмотря на свое название, словарь этот был словарем дифференциального типа: объем публикации заставил редактора и составителей ограничиться включением в корпус словаря только той лексики говора, которая характеризовалась особенностями сравнительно со словами литературного языка. Вне всякого сомнения, это было большим упущением, хотя, понятно, не по вине лексикографов. В связи с этим можно только приветствовать второе издание данного словаря, которое на самом деле является первым полным изданием словаря лексики с. Вершинино.

О том, насколько увеличился словник «Вершининского словаря» по сравнению с «Полным словарем сибирского говора», свидетельствует список слов, пополнивших вокабуляр нового словаря. Сравнение небольшого словарного отрезка *б* – *баловство* (с. 46–54) позволяет выявить ту лексику, которая оставалась за рамками «Полного словаря сибирского говора»: *бабонька, бабушенька, бабуся, багор, базар, базарчик, базыга, байковый, бак, бакан (и бакен), баклажка, бакчарка, балалайка, баланс, балансировать, балбес, балка, балкон, балл, балованный, баловства*.

Вместе с тем редактор и авторы словаря не ограничились только введением в корпус словаря лексики, обшей с литературным фондом. Изменения коснулись и состава диалектной лексики, и подачи материала. Так, словарь пополнился диалектными лексемами (ср. *ав, базыга* и др.), местными вариантами общенародных слов и просторечными образованиями (*вали, втобус, адютант* и др.); более последовательно решается вопрос об омонимах (*вал* и др.)

Пополнение картотеки словаря позволило выявить у слов дополнительные значения и их оттенки (например, *бабка* «знахарка»). В целом ряде случаев более детально и тщательно разработана подача служебных слов (ср. союз *а*). По сравнению с предшествующим изданием введена грамматическая характеристика слов. Учтен опыт работы над «Словарем образных слов и выражений народного говора» (1997), ср. *абыз* и др.

Как и всякое серьезное научное издание, «Вершининский словарь» вызывает замечания. Их не много, и они в большей степени – дань жанру нашей публикации. Тем не менее выскажем их. К сожалению, в «Вершининском словаре» не помещена родословная Вершининских (см. «Полный словарь сибирского говора»

ра». Т. 1. С. 7), а это очень важная информация, хотя и охватывает она только первый век существования села. Далее, грамматическая квалификация в словарной статье приведена только к первому из указанных вариантов, это может быть оправданным в том случае, когда остальные варианты по грамматическим показателям совпадают с основным, но в ряде случаев полного совпадения нет, например, *бабитъ*, *блю*, *бишь*, несов. и *бабничать*, *бабствовать* (С. 48) и др. Вряд ли уместна помета «устар.» при слове *алтарь*, ср. отсутствие этой пометы при слове *алой*, *налой*. Реалии православной жизни все более и более восстанавливаются в своих правах в нашем обществе, и это нужно учитывать. Так, более оправданным является толкование слова *буки* («название буквы «б» в церковнославянской азбуке», С.

133), чем слов *аз* и *веди* («устарелое название буквы...», С. 31, 162). Список подобных, мелких, замечаний, наверное, можно было бы увеличить, но не они определяют уровень данного издания.

Перед нами уникальный лексикографический труд, созданный не только талантом и высокой научной квалификацией словарного коллектива, возглавляемого крупным специалистом, но и их подвижнической деятельностью, соединившей благодарную память к прошлому и глубокую веру в непреходящую востребованность гуманитарных знаний современниками и потомками.

Панин Л.Н., доктор филологических наук, профессор Новосибирского государственного университета